

УДК 378

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. С. Рахманин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 января 2022 г.

Аннотация: анализируется изменение смысла и проблем высшего образования в результате сдвигов общественного и технико-технологического уклада жизни, противоречивости информационных процессов и пространства. Характеризуются особенности мышления и типы умонастроений нового поколения студентов. Образовательный процесс трактуется как становление и развитие профессионально-трудовой, нравственной и социальной идентичности молодежи на основе функционального единства обучения и воспитания с учетом динамики экзистенциальных перемен. Центральная проблема высшего образования – формирование культуры научно-методологического мышления и специализированного труда, способности наращивать когнитивный и интеллектуальный потенциал выпускников вузов.

Ключевые слова: образовательный процесс, сдвиги в общественном и технико-технологическом укладе жизни, смысл высшего образования, новое поколение студенчества, воспитание, турбулентность информационных процессов, постмодернистское мышление, симулякр, типы умонастроений, социальная мобильность, методологическая культура мышления, когнитивный и интеллектуальный потенциал.

Abstract: the article analyzes the change in the meaning and problems of higher education as a result of shifts in the social and technical-technological way of life, the inconsistency of information processes and space. The peculiarities of thinking and types of mindset of the new generation of students are characterized. The educational process is interpreted as the formation and development of professional, labor, moral and social identity of young people on the basis of the functional unity of education and upbringing, taking into account the dynamics of existential changes. The central problem of higher education is the formation of a culture of scientific and methodological thinking and specialized work, the ability to develop the cognitive and intellectual potential of university graduates.

Key words: educational process, shifts in the social and technical-technological way of life, the meaning of higher education, a new generation of students, education, turbulence of information processes, postmodern thinking, simulacrum, types of attitudes, social mobility, methodological culture of thinking, cognitive and intellectual potential.

У каждого исторического времени есть свои смыслы и проблемы, откровения и заблуждения, прошлое и перспективы. Осознанные или смутные, демократически обсуждаемые или авторитарно трактуемые. Ими определяются социальный смысл высшего образования, его содержание, функции, ресурсы и возможности, реалии и педагогические концепции. Результативность деятельности структур и акторов высшей школы зависит от того, как концептуально осмысливается специфика высшего образования в движении исторического времени и как разворачивается, осуществляется в работе управленческих структур, профессорско-преподавательского сообщества и студенчества.

Нынешнее время переломное. Меняются технико-технологический уклад жизни, социально-экономические и политические системы, ценности бытия, парадигмы познания, осмысления объективных реалий и отношений к ним, динамично разворачиваются коммуникационные процессы. Становится обыденным включение искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности. Глобализируется информационное пространство, углубляется всеобщий экологический кризис, выявляются его ранее непредвиденные направления и формы.

Современные противоречивые и остроконфликтные социальные трансформации, открывающие многообещающие перспективы и таящие в себе неопределенности и риски, ставят перед высшим образованием ряд нетривиальных про-

блем и по-новому высвечивают традиционные [1; 2]. Не претендуя на всеохватность и тем более на истину в последней инстанции, акцентирую внимание на некоторых из них. Те, что возникли под воздействием пандемии Covid-19, оставлю в стороне. Они требуют особого педагогического и организационно-управленческого осмысления и технико-технологического оснащения на основе накопленного опыта и прогнозирования возможных новых рисков [3; 4].

Одна из главных методологических проблем современного высшего образования обусловлена особенностями нынешнего поколения студентов и теми историческими обстоятельствами, в которых происходит его социализация, профессионально-трудовое, социально-культурное и гражданское становление. Не только в нашей стране с ее конфликтогенной трансформацией и неопределенными перспективами, но и во всем мире. Современное поколение студенчества, первое в XXI веке, существенно отличается психологически, интеллектуально, по ценностным ориентациям от всех предыдущих. Даже от тех, что были в 90-х годах прошлого столетия, не говоря уже о советском периоде. Однако организация и установки образовательного процесса, смысл и методика обучения остались в основном прежними. К тому же многое распалось, условия деятельности профессорско-преподавательских коллективов не улучшились и отягощены бюрократически неотвязчивым бумаготворчеством.

Демографически нынешнее студенчество и в ближайшее десятилетие – это молодежь, для которой советское прошлое России с ее статусом в составе СССР, с его достоинствами, успехами, недостатками и распадом – находится за пределами личной биографии, а у многих – даже биографий их родителей. Осмысление недавней истории страны для нового поколения проблемно и наталкивается на разноголосицу перетолкований и суждений. Вне непосредственных его переживаний оказываются и остроконфликтные общественные перемены 1990-х годов. Это поколение, как сказал бы Ж.-П. Сартр, «не по своей вине упало в историю» в то время, когда общество пытается выйти из социального, точнее, социетального, кризиса. Общественное бытие не имеет понятной определенности перспектив, моральные и правовые нормы и правила неустойчивы, нравы и модели существования зыбкие и конфликтные. На это обратил внимание и президент В. Путин в своей речи и ответах на вопросы в международном дискуссионном клубе «Валдай» [5]. Такое общество социологи со времен Э. Дюркгейма определяют как аномичное. Устойчивых социальных, мораль-

ных, правовых норм, правил нет. Молодому человеку трудно найти в трансформациях бытия свое место и свою социальную идентичность. Приобретенные в вузе профессионально-трудовые знания и компетенции в условиях скоростных темпов изменений социально-экономического и технико-технологического уклада жизни далеко не всегда могут быть устойчивой и достаточной базой работы на весь длительный период трудоспособности взрослого человека. Комплекс профессиональных знаний и компетенций – не долгоиграющая пластинка. Он может выгореть в первое же поствузовское десятилетие (ранний «профессиональный склероз»). Потребуется или обновление специальной когнитивной оснастки, или перемены профессии, или произойдет нисходящая мобильность. Профессиональные структуры экономики и социальной сферы занятости становятся все более и более подвижными. Чтобы заново самоопределиться в них, необходимы готовность и внутренняя потребность к постоянному наращиванию и качественным изменениям когнитивной базы и компетенций в трудовой и общественной жизнедеятельности.

Формирует ли нынешнее высшее образование у молодых людей имманентное стремление и методологическую компетентность к императивному наращиванию, качественному преобразованию когнитивной базы и интеллектуальных способностей, стойкие волевые качества к длительной и успешной трудовой деятельности в условиях рискованных трансформаций? Или, другими словами, способно ли нынешнее высшее образование обеспечить устойчивую и эффективную (в общественном и личностном смысле) восходящую или благополучную горизонтальную социальную мобильность тех, кто его приобрел 5–10 лет тому назад? Большой методологический, педагогический и исторический ребус. Для сомнений есть основания.

В актуальной концепции высшего образования доминирует установка на удовлетворение потребностей рынка. Какого рынка? И всегда ли рынок прав? Нынешний российский рынок инертен в своих когнитивных запросах и к технологическим инновациям. Но инновационный прорыв все же произойдет. Рынок потребует иной технотруктуры, располагающей иными знаниями и компетенциями, чем те, к которым утилитарно взывает рынок нынешний и его адепты. Высшее образование должно включать в себя упреждающие стратегические установки. И не только для удовлетворения потребностей инновационного рынка, но и для обеспечения плодотворной трудовой мобильности нынешних выпускников вузов в будущем. Иначе их знания и компетенции могут обесценить-

ся и утратить функции драйвера социальной мобильности в целом.

Существенная особенность студенчества последних 30–40 лет определяется еще и тем, что оно получает высшее образование в условиях глубоких качественных изменений информационного пространства, его динамики и способов осмысления. Современные коммуникационные средства и технологии глобализовали информационное пространство, выведя его за традиционные территориальные, государственные и социокультурные границы. Резко возросли объемы, темпы передачи, обработки, возможности использования сообщений, больших данных (Big Data). Существует множество конкурирующих центров, акторов формирования и массового распространения информации любого свойства и направленности. Вместе с тем растет потребность в ее многообразии. Смещаются институты, методы, интенции образовательной социализации молодежи в информационном пространстве. Студенты погружены в такой вихрь противоречивых информационных потоков, в которых не находились предшественники. Поскольку перекрывать для студентов глобальное информационное пространство опасно и вредно, да и практически невозможно, необходимо учить их методам ориентации в нем.

Информационно-коммуникационная революция исторически совпала с возникновением и культивированием постмодернистского стиля мышления, восприятия и интерпретации жизненных реалий, построения картины мира в сознании. Постмодернистское мышление стирает различия между реальностью и вымыслом, добром и злом, правдой и ложью, совестью и подлостью. Понятие истины вообще дискурсивно как продукт той или иной парадигмы истолкования, мнений. Постмодернистское мышление оперирует не фактами, а симулякрами (Ж. Бодрийяр), т.е. символами, потерявшими связь с объективной реальностью или вообще не имевшими ее (вымысел, фейк и т.п.). В последние три – четыре десятилетия в информационном пространстве появился феномен с особым спекулятивным контентом – так называемая постправда. Это – гремучая смесь фейков, ботоформ, кривды, инфопузырей, намеренно создаваемая и массово распространяемая для манипулирования общественным сознанием и поведением разных слоев населения, но прежде всего молодежи.

В миронастроениях нынешних студентов (в восприятии событий, социальных проблем, информации и реакции на них) выделяются несколько основных типов, каждый из которых вариативен. Литерно обозначу их. Тип А: склонность к

поиску серьезной социальной аналитики в стране и в мире, в экономике и политике, в науке; активность в образовательном процессе; деятельный поиск достойного места в жизни; установка на участие в решении социальных проблем страны; конструктивно-критическое отношение к политике государства. Тип Б: склонность замкнуться в сфере профессиональных знаний, компетенций и общения применительно к потребностям и условиям рынка; усердие в учебном процессе, но без творческих ориентаций, утилитарная технократичность и индифферентность к общественным проблемам и событиям. Тип В: невысокий уровень усердия в образовательном процессе; неуверенность в выборе специальности и профессионально-трудовом обустройстве в будущем; несформированность личной самостоятельности; обыденный жизненный конформизм. Тип Г: социальный и политический «пофигизм» (отношение ко всему с установкой «мне по фигу», вплоть до цинизма); склонность к позерству; фрондерство в образовательном процессе. Тип Д: эмоциональная подверженность манипулятивным (включая фейковые) технологиям; доверчивость к симулякрам; неприятие научного анализа проблем и событий; иррациональный, деструктивный тип мышления; тяга к асоциальному общению; несформированность саморефлексии; индифферентность в образовательном процессе. Тип Е: склонность «плыть по течению» (в стиле гашековского Швейка: пусть будет, как будет, ведь никогда так не было, чтобы как-нибудь да ни было); ориентация в профессиональном и жизненном обустройстве на социальные связи (родительские, корпоративные, коррупционные).

Истоки этих миронастроений – не только в возрастных особенностях. Они следствие, с одной стороны, турбулентных, противоречивых процессов в обществе и стрессовых жизненных обстоятельств. С другой – результат воздействия разноречивых, противоборствующих информационных потоков. Вместе с тем в мире различные политические и идеологические силы и страны, корпорации ведут острую борьбу за молодежь. Прежде всего, за студенчество. Идет не только конкуренция разных моделей высшего образования, но и перетягивание талантливой молодежи на свою сторону. Эту конкуренцию Россия, к сожалению, проигрывает. Главным образом – из-за необдуманных и суетливых реформ высшего образования.

Студенческая молодежь любопытна. И это естественно. Интуитивно или сознательно она тянется к разным информационным каналам и процессам. Но разобраться в вихревых инфор-

мационных процессах и социально-смысловых конфигурациях информационного пространства стало намного труднее. И не только для молодого человека. Анализ информации на достоверность, фактическую обоснованность и логичность, на доверительность источников, на соотношение с другими данными, на когнитивное и практическое значение, на, философски говоря, эпистемологический смысл (познавательная ценность и пределы возможности) – сложная методологическая проблема. Не только в науке. Еще в большей мере в экономической деятельности, в политике, в образовательном процессе. Недостоверность информации, тем более ее фальсифицированность, приводит не только к досадным заблуждениям, но и к тяжким жизненным издержкам, превращая человека в жертву манипуляций и обмана.

Методологии анализа и оценки информационных феноменов, еще раз подчеркиваю, необходимо учить студентов. Между тем в так называемых ФГОС высшего образования нет даже намека на необходимость формировать у студентов методологическую культуру научного мышления и компетенции, способы, навыки анализа информационных комплексов и процессов.

Сегодня много говорят о важности воспитательной работы в вузах, вернее, о ее восстановлении. Трактовка высшего образования как услуги увела его в сторону от российских традиций и проблем, обусловленных объективными тенденциями общественных трансформаций, качественных сдвигов в технико-технологическом укладе жизни и спецификой информационных процессов, в которых происходит профессионально-трудовое, социокультурное и гражданское становление студентов, их экзистенциальные поиски и переживания. Воспитание – это не дополнение к образовательному процессу, тем более не услуга и не стороннее дело. Оно – *интегральное ядро* высшего образования. Его смысл – формирование трудовой психологии и этики, качества профессионализма и подвижности выпускника вуза в диапазоне фундаментальной научной подготовки, его готовности к конкурентной, состязательной (а не протекционистской и спонсорской) восходящей социальной мобильности (или горизонтальной благополучной), гражданской самостоятельности и способности к конструктивной саморефлексии. Редукция (снижение) высшего образования к узкопрофессиональному рыночному утилитаризму (ситуативно необходимому, конечно) ущербна и губительна для личности, ее мобильности в экономическом и социальном пространстве, а также для социокультурных, трудовых, интеллектуальных, креативных ресурсов общества, нации, государства.

Демократической традицией высшего образования в России на всех этапах истории была установка на фундаментальность, всесторонность подготовки специалистов во всех измерениях: соответствие достижениям науки и техники, потребностям общества и потребностям личности к овладению знаниями и их практическому использованию, научная и этическая культура мышления и деятельности, конструктивный самоанализ, общественная активность. Отечественная традиция была подвергнута нигилистической критике и отказу в 1990-х годах. Это мотивировалось якобы оздоровляющим преодолением советской системы, включением в мировое образовательное пространство, усвоением западных (в основном американских) концепций и моделей высшего образования, удовлетворением потребностей рынка. Реформаторские административные инновации не подняли качество высшего образования, его экономическую и социальную эффективность. Увеличение количества вузов, появление частных и муниципальных, рост численности студентов, коммерциализация обучения сопровождалась снижением качества высшего образования и его ценности как фактора (драйвера) личной и общественной мобильности, обретения технико-технологической суверенности России [6]. На рынке труда появились безработные с высшим образованием.

Учебный процесс в вузе – это не только целевая трансляция научных знаний и профессиональных компетенций и овладение ими. Он является основой формирования профессионально-трудовой, интеллектуальной, социокультурной, общественной деятельности личности. Именно в учебном процессе формируется (с той или иной результативностью или без оной) отношение к труду, его личной и общественной ценности, научный менталитет, методологическая культура восприятия и анализа информации и социальных феноменов, имманентная потребность и компетентность развивать свои познавательные ресурсы, осмысленно самоопределяться в динамике общественных отношений и трансформаций, не быть объектом чьих-то манипуляций и информационных спекуляций.

Воспитательные функции учебного процесса должны осуществляться в каждом его элементе: в целевых установках и системности учебных планов, в научном содержании и качестве преподавания, его методике и стиле, в методическом информационном обеспечении, в технической оснащенности лабораторий и аудиторий, в организации и режиме занятий, в условиях самостоятельной познавательной и научно-исследовательской рабо-

ты студентов, в критериях и формах экзаменационного контроля, в характере отношений преподавателя к студентам (менторство, фамильярность, статусное отчуждение неприемлемы), в атмосфере в студенческих группах. Воспитательные функции учебного процесса тогда наиболее продуктивны, когда в нем возбуждаются, стимулируются, поддерживаются целеустремленная воля и нравственные установки на обретение качественного высшего образования как ведущего фактора, драйвера успешной социальной мобильности и жизненного благополучия.

Принципиальное исходное значение в определении смысла и ценности образовательного процесса имеет методологическая культура учебных планов по направлениям подготовки и специальностям. Оговорюсь, я не затрагиваю вопрос о концепции высшего образования и политики государства, которые нуждаются в глубоком стратегическом и демократическом осмыслении. Разработка учебного плана, оценка его влияния на качество образовательного процесса – сложная научно-методологическая и педагогическая проблема. Она отнюдь не сводится (хотя это и наблюдается чаще всего) к набору профессиональных предметов, научных дисциплин, их «раскасовке» по мерке недельных нагрузок студента, распределению времени и места предметов в семестровых пространствах и форме отчетности.

Учебный план – это *целевая программа* образовательной деятельности профессорско-преподавательского состава и студентов. Он должен быть всесторонне методологически обоснован, упреждающе учитывать тенденции развития науки и техники, а также перспективы потребностей общества, государства. Любой включенный в него предмет, научная дисциплина, тип занятий ценен не сам по себе, но постольку, поскольку он ориентирован на интегративную связь с другими. В учебном плане нужно закладывать установку на динамизм будущей профессионально-трудовой и социальной мобильности, а не обрекать выпускника на скоротечность трудовых возможностей приобретенных в вузе ресурсов.

Обычно готовилось огромное количество бумаг для государственной аккредитации образовательных программ подготовки бакалавров, магистров, специалистов, аспирантов. Кажется, в 2022 году это отменяется. Но проблема методологической системности учебных планов все равно остается «на обочине» научно-педагогического и контрольно-управляющего внимания. В настоящее время составление учебных планов «передано» под ответственность кафедр и факультетов. Поэтому наблюдается разницей в

разработке и утверждении учебных планов и их целевых установок. Показательна в этом отношении нынешняя практика в Воронежском государственном университете, в котором я учился и проработал свыше 70 лет.

В структуре учебных планов всегда особое место занимал комплекс общественных (социальных) наук. Он являлся обязательной общеобразовательной частью обучения студентов по всем специальностям. Сегодня этот комплекс иной по сравнению с тем, что был в советское время. Его содержание освобождено от идеологической нагрузки, носит научный характер и призвано играть важную роль в формировании основ методологической культуры мышления, компетенций анализа информации и социальных явлений. В Воронежском государственном университете накоплен большой опыт преподавания общественных наук (особенно философии, социологии) применительно к профилям факультетов. Кстати, пересмотр их структуры и содержания в ВГУ начался раньше, чем в других вузах – и не только Воронежа. Но в последние 2–3 года на некоторых факультетах появилась тенденция произвольно пересматривать структуру этого комплекса, разрушая его системность и образовательные функции. Так, курс «Социология» без каких-либо согласований и контроля изъят из учебных планов девяти факультетов, в том числе юридического, экономического, журналистики, выпускникам которых предстоит глубоко вникать в социальные процессы и профессионально анализировать информацию по их проблематике. Еще во второй половине 60-х годов прошлого века студенты-журналисты попросили прочитать курс «Социология». Я вел этот курс факультативно несколько лет. Слушать его приходили и студенты других факультетов и даже вузов. Через некоторое время декан экономического факультета профессор В. Н. Эйтингон предложил включить этот курс в учебный план подготовки экономистов. Он хорошо знал, что экономика – это, прежде всего, люди, *Homo sociales*, а не только товар-деньги и формы собственности. Карл Маркс в своей экономической теории исходил из понятия социальной природы человека. Но на нынешнем экономфаке ВГУ человека свели (редуцировали) к *Homo faber* и *Homo consumens*, а экономику, по-видимому, к хрематистике (понятие ввел еще Аристотель) как к процессу обогащения посредством денежных операций. Между тем президент В. В. Путин, выступая на конференции по искусственному интеллекту в ноябре 2021 г., подчеркнул: «Сейчас в центр экономических процессов становится не товар или деньги, а человек. Такая трансформа-

ция затрагивает не только экономику, но и социальную сферу, систему государственного управления» [7].

Действительно, все более и более выявляется: человек, его социальность – главный фактор и самая сложная загадка экономики и всего общественного бытия. Но, кажется, на экономфаке решили отмахнуться от этой загадки. Искусственный интеллект возьмет и уже берет на себя немалую часть функций Homo sapiens, расширяет его познавательные, даже конструкторские познавательные возможности, но никогда не заменит Homo sapiens, социальная трансформация которого сегодня является проблемным центром многих наук и их взаимодействия – от гуманитарных до технических.

Курс «Политология», ориентированный на формирование гражданского самосознания и культуры научного анализа политических процессов и информации, исключен из учебных планов девяти факультетов, в том числе, опять-таки, и юридического факультета, как и курс «Социология». Между тем одной из существенных проблем современной фазы бытия человека, поведения личности и социальных масс является политическая культура взаимодействия гражданина и государства, «верхов» и «низов» в социальной иерархии и исторических процессах. И студенты сегодня живо интересуются социально-политическими вопросами, событиями, смыслом тех или иных политических решений. О роли курса «Политология» в образовательном процессе убедительно говорит профессор ВГУ А. В. Глухова в журнале «Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования». Она справедливо и озабоченно пишет: «Преподаватель вуза не должен забывать о своей моральной ответственности за воспитание гражданина...» [8, с. 38]. Овладение научным анализом деятельности политических институтов, структур, реальных или мнимых ценностей, идеологием – когнитивное, интеллектуальное и этическое условие не стать жертвой фейковых сообщений и авантюрных политических спекуляций в турбулентных трансформациях современности.

Исключение тех или иных научных дисциплин из образовательного процесса имеет свои причины. Оно – не только следствие непонимания и методологической необдуманности тех проблем, которые сегодня стоят и обостряются в недалеком будущем. Есть и другие причины, которые объясняют, но не оправдывают организаторов образовательного процесса. Учебный процесс бакалавриата втиснут в тесное четырехлетие. И это

в условиях стремительного нарастания того объема знаний и компетенций, которыми необходимо овладеть студентам и которые требуется дать им, учитывая объективные потребности. Возникла острая негативная конкуренция вместо плодотворного сотрудничества вузовских кафедр. Субъективные, корпоративные притязания ставятся выше системных принципов образовательного процесса и его полноценного качественного результата. В последние десятилетия в управлении высшим образованием требовательно звучат призывы поднять качество образования, а по сути, на деле его социальный смысл упрощается. Доминирует риторика: удовлетворять требованиям рынка, реагировать на его запросы, упреки и призыв адаптироваться к ним.

Сегодня вяло разворачивается дискуссия о том, каким должно быть высшее образование. Заслуживают внимание, как мне представляется, три тенденции: тотальный нигилизм по отношению к советскому опыту угасает; растет осознание, что в годы суетливых реформ из опыта западных стран нахватили не лучшие образцы; развеялась романтика всеобщего перехода учебного процесса на online (дистанционный) режим. Все острее ощущается необходимость выработки новой концепции и стратегии высшего образования.

Для того, чтобы поднять социализирующий эффект высшего образования, необходимо более основательно методологически осмыслить особенности цивилизационных сдвигов и перспектив в укладах и проблематике жизни, в роли когнитивных и информационно-коммуникативных факторов в социально-исторических трансформациях, а также социальные и психологические особенности новых поколений молодежи. Давно назрела проблема методологически обоснованного анализа теории и практики высшего образования, определения его смысла, роли, возможностей на современной фазе общественно-исторического развития, осмысленного обобщения отечественного и мирового опыта и перспектив упреждающего развития. Высшее образование – не только необходимый инструмент (слуга) рынка, хотя нынешний российский бизнес не очень склонен вносить свой вклад в его обеспечение. Наука и образование – ничем не заменимый капитал, драйвер прогрессивного демократического развития нации, страны, суверенитета общества и государства, креативности и устойчивого жизненного благополучия народа. Финансовый капитал его не компенсирует, хотя и стремится приспособить к своим потребностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ендовицкий Д.* Высшее образование в России / Д. Ендовицкий // Ендовицкий Д. Ректорский вектор. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2020. – С. 11–349.

2. *Садовничий В. А.* Университеты, общество и будущее человечества / В. А. Садовничий // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2019. – № 2. – С. 5–14.

3. *Ендовицкий Д. А.* Уроки работы в условиях пандемии / Д. А. Ендовицкий // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 2. – С. 5–10.

4. *Довейко А. Б.* Эксперты вузов о специфике функционирования высших учебных заведений в пе-

риод пандемии / А. Б. Довейко, А. А. Квасова, А. И. Стеценко // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 2. – С. 40–44.

5. Российская газета. – 2021. – 15 ноября. – С. 2.

6. *Рахманин В. С.* Высшая школа и молодежь в трансформационных процессах России первого десятилетия XXI века / В. С. Рахманин // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2009. – № 2. – С. 13–23.

7. Российская газета. – 2021. – 17 ноября. – С. 1.

8. *Глухова А. В.* Политическое образование в вузе и воспитание гражданина / А. В. Глухова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 2. – С. 34–39.

*Воронежский государственный университет
Рахманин В. С. – доктор философских наук,
профессор*

*Voronezh State University
Rachmanin V. S. – Dr. Habil. in Philosophical Sci-
ences, Professor*